

Этнос в культурном ландшафте

2–4 октября 2009 г. в г. Самокове, Болгария, Ассоциация антропологии, этнологии и фольклористики при поддержке общины города провела Международный симпозиум «Этнос и сакральная география» (Третьи Царшишмановы дни), а также Четвертую Балканскую культурологическую фильмотеку. Третьи Царшишмановы дни были посвящены 540-летию пребывания мощей всеболгарского покровителя св. Ивана Рилского в Самокове и 140-летию росписи Бельевой церкви Николой Образописовым.

Симпозиум начался с доклада И. Герговой (Институт искусствоведения БАН, София) «Иконостасы XVII века в Самоковском крае». Докладчица изучила фрагменты иконостасов сельских церквей — Всех Святых в с. Очуша (1615 г.), свв. Петра и Павла в с. Мала Църква (сер. XVII в.) и др. Особое значение придается иконостасу кладбищенской церкви в с. Белчин, изготовление которого заняло шестнадцать лет. В его центральной части заметно влияние эпирской школы резьбы. Иконостасы в с. Мала Църква, Райово и Рельово демонстрируют параллели с белчинским иконостасом и в то же время сходство между собой. Сохранившиеся фрагменты иконостасов вместе с фресками XVII в. представляют предысторию самоковской художественной школы Возрождения.

Валерия Борисовна Колосова

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург
chakra@eu.spb.ru

Константин Рангочев

Институт математики и информатики Болгарской Академии наук,
София
krangochev@yahoo.com

В совместном докладе Р. Малчев (Ассоциация «Онгъл») и Н. Кирова (Софийский исторический музей) рассказали о малоизвестных фактах истории Софии. Докладчики опирались на творческое наследие австрийского художника Йозефа Себастьяна Обербауэра (1853–1926), отражающее жизнь и облик старой Софии конца XIX — начала XX в. Особое внимание уделено античным и средневековым объектам в софийских кварталах Банишора и Драз Махала, запечатленным Обербауэром. Информация дополнена материалами современных полевых исследований.

М. Димитрова (Университет «Св. Климент Охридский», София) посвятила свой доклад поздней рукописной традиции Самоковского региона. Докладчица сосредоточила внимание на особенностях рукописей XVIII в., предположительно происходящих из данного региона, в частности, копии «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского, а также Белчинского требника. Собранная информация призвана пролить дополнительный свет на письменную культуру Самоковского края XVIII в.

Тему творчества Паисия Хилендарского в литературном контексте XVIII в. продолжил доклад Е. Тачевой (Юго-западный университет «Неофит Рилский», Благоевград). Исследуя автора, читателя и книгу, докладчица ищет их институциональные конкретизации в рамках болгарской и балканской культуры. Достигнутые обобщения позволяют поднять проблему литературно-исторической нормы, в рамках которой современное литературоведение реконструирует фигуру Паисия Хилендарского и бытование его произведений.

Доклад М. Стаменовой (Музей МВД, София) является попыткой проанализировать опубликованные заметки иностранных путешественников и местных авторов о «древности» как археологическом наследии на территории Болгарии в XVI в. — втором столетии без собственной государственности, под османским владычеством. Понимание «древности» рассматривается в контексте философских течений и археологических исследований, оказавших влияние на формирование исторической науки в Европе того времени.

Об изучении заметок в старопечатных книгах рассказала П. Георгиева (Семинар по практической этнологии, медиевистике и археологии «Проф. Ив. Шишманов», Университет «Св. Климент Охридский», София). Объектом ее исследования стал корпус из приблизительно восьмидесяти заметок в старопечатных богослужебных книгах, хранящихся в с. Белчин (Самоковский район), а предметом — их тематика, хронология и т.д. с целью систематизации информации об особенностях заметок

как специфического исторического и социологического источника.

Е. Коцева (Университет «Св. Климент Охридский», София) посвятила свой доклад этнологическим аспектам письменных источников из того же села. В исследовании она раскрыла специфический этнологический контекст возникновения и развития сельской общины в с. Белчин с учетом созданной и сохраненной там рукописной и старопечатной коллекции средневековых и возрожденческих кириллических книжных памятников. Особое внимание было уделено статусу местного населения в османскую эпоху и специфике церковной организации в Самоковской епархии.

Доклад А. Бобева (Кирилло-Методиевский научный центр БАН, София) «Церковнославянская лексема *гнои*» добавил новый иллюстративный материал к высказанному в более раннем докладе тезису о том, что староболгарский перевод Священного Писания и процесс накладывающихся видоизменений в его рукописных версиях содержат значимую с этнологической точки зрения информацию. Семантика лексемы *гнои* рассматривается в основном на материале классических староболгарских памятников (X–XI вв.) с учетом греческих соответствий лексем, сродной и синонимической лексики. Таким образом, на единичном примере наглядно анализируются исходный для староболгарской культуры вид концепта нечистоты, его семантические измерения, а также его изменения в ходе трансформирования средневековой ментальности.

А.Б. Ипполитова (Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва) уделила внимание категории пространства в русских рукописных травниках XVII–XVIII вв., которые представляют собой малоизученный памятник низовой рукописной традиции, находящийся на пограничье фольклора и книжности. Растения здесь описываются в соответствии с определенной структурой, одним из элементов которой является указание на место произрастания тех или иных трав. Перечень локусов, упоминаемых в отдельных статьях травника, позволяет собрать воедино и увидеть своеобразный «ландшафт», характерный для этой категории памятников. В докладе на материале значительного корпуса рукописей рассмотрены характерные для травников символические и прагматические аспекты восприятия пространства.

Г.Б. Григоров (Юго-западный университет «Неофит Рилский», Благоевград) в докладе «Местонахождение Софии в агиографической литературе XVI в.» проанализировал появление ойконима *София* в основных произведениях попа Пейо, Матея Грамматика и других болгарских авторов начиная с XVI в.,

а также его связи с ойконимом *Средец* как названием Софии во время II Болгарского царства (XII–XIV вв.).

Е. Грынчарова (Институт фольклора, БАН) рассмотрела различные механизмы передачи, усвоения и исполнения музыкального и танцевального фольклора на примере с. Алино (Самоковский р-н), сопроводив доклад записанным в экспедиции видеоматериалом.

Ритуалу *синет* (*сюнет*) в болгарском с. Големо Острени (область Голо Бърдо, Албания) был посвящен доклад В. Тончевой (Институт фольклора БАН, София), в котором представлена хронология ритуала с акцентом на его вокальную и инструментальную составляющие. Роль и значение ритуала для болгар-мусульман в Голо Бърдо определяются его семантикой как обряда перехода, важного для религиозной инициации детей мужского пола. Обнаруживается структурное сходство этого ритуала со свадебной обрядностью.

Античным мифам и современной традиции (на материале валашской свадьбы в городе Фивы) был посвящен доклад М. Венетиаду (Афины, Греция). Фивам принадлежит центральная роль в античной мифологии и драме. Доклад написан на материале мифов, связанных с основанием города царем Кадмом и трагической историей его потомков, и освещает связи между традициями валашской свадьбы в Фивах и античными дионисийскими праздниками возрождения природы. Текст доклада сопровождался фотопрезентацией и коротким документальным фильмом, запечатлевшим свадебную церемонию.

Результаты как продолжающихся, так и новых изысканий были представлены в археологическом блоке докладов.

Е. Иванов (Университет «Св. Климент Охридский», София) представил новые данные археологических раскопок средневекового монастырского комплекса «Свв. Кирик и Иулита» в Созополе вместе с обзором источников и научной литературы по данному объекту. Такой комплексный подход может помочь археологам при проведении исследований и планировании последующих задач. Во втором докладе того же автора представлены материалы исследований недавно открытой (август 2009 г.) средневековой церкви на территории раскопок крепости в местности Кула-Град у г. Ракитово, описание и каталогизация ее наиболее ценных артефактов.

И. Георгиева (Специализированное высшее училище по библиотековедению и информационным технологиям, София) представила результаты изучения мечети Селимие Джамия в г. Одрине — одной из трех крупнейших в мусульманском мире (наряду с мечетями в Мекке и Стамбуле). В ее архитектуре

проявились традиции христианского храмового зодчества, инновационные идеи ее архитектора Синана (согласно легенде, болгарина-мусульманина из Родоп) и желание османских султанов прославить свое величие.

В. Живкова (София) рассказала о пространственно-временных координатах сакральных локусов (так называемых *оброчици*) в с. Митровци, область Монтана. Автор предпринял их «этнологическое прочтение» и раскрыл механизмы овеществления сельского хронотопа, временных и пространственных маркеров локального варианта мифа.

Доклад В. Коритарова (Сапарева Бяня) «Средневековые церкви и монастыри в общине Сапарева Бяня во время османского средневековья и роль торговцев рогатым скотом в их сохранении» представляет собой обзор средневековых христианских культовых центров в общине Сапарева Бяня от эпохи османского рабства до наших дней с акцентом на способах и средствах их строительства и поддержания. По мнению автора, основное место в этом процессе занимали так называемые *джелепкешани* — особая категория зависимого населения в Османской империи, обязанная ежегодно поставлять государству определенное количество мелкого рогатого скота.

Н. Ненов (Региональный исторический музей, Русе) сделал доклад о керамических плитках из с. Червена Вода. В XVII–XVIII вв. Червена Вода была деревней-сателлитом г. Русчука (в настоящее время г. Русе), а также местом компактного проживания христиан, предпочитаемым благодаря в некотором роде привилегированному статусу и расположению, близкому к международным маршрутам и центрам торговли. Некоторые элементы повседневной жизни деревни прослеживаются в материальной культуре Центральной Европы. Керамическая черепица из с. Червена Вода предположительно принадлежит к этой центральноевропейской культуре, так как она использовалась в качестве изразцов для кафельных печей и датируется концом XVII в. Эти предположения основываются на информации о развитии деревни, ее росте и контактах за границами Оттоманской империи. Плитки *кахла* из с. Червена Вода — доказательство центральноевропейского культурного влияния XVII в., которое шло в южном направлении через Дунай. Они демонстрируют стандарты богатого городского стиля жизни в оформлении дома и иллюстрируют культурную интерференцию во всем регионе Нижнего Дуная.

В докладе «Дискурс о церкви в макроконтесте оппозиции город/село в болгарской художественной литературе второй пол. XIX — нач. XX в.» Д. Беличовска (София) рассмотрела город и деревню как топосы, которые с точки зрения разных авторов

определяются различными способами. В контексте данной оппозиции образу церкви уделяется внимание как особой зоне конвергенции, месту, где оба топоса состязаются в рамках негативного дискурса, который имеет дело с религиозной институцией, а также с городской и патриархальной литературой.

Д. Димитрова (Региональный исторический музей, Русе) рассказала о своих наблюдениях над некоторыми аспектами повседневной жизни женщин в современных цыганских общинах. В качестве материала докладчица использовала интервью, собранные в ходе реализации проекта «За одно общее будущее» по программе ЕС PHARE¹. Сделанные выводы актуализируют традиционный образ женщины как супруги и матери в ситуации экономического, политического и культурного кризиса.

С. Балева (Университет «Проф. д-р Асен Златаров», Бургас) рассказала о древнем фракийском святилище, расположенном в области Мишкова Нива, возле города Малко Тырново. С первого десятилетия XX в. он находится в пограничной зоне между Болгарией и Турцией. Археологи все еще спорят о том, функционировал ли он как храм, как мавзолей или как обсерватория. Местные легенды наделяют его загадочной сакральной силой. В настоящее время античная мифология была дополнена современной, спровоцированной прессой и некоторыми эзотерическими текстами, согласно которым святилище было указано Вангой как ключ к зловещим тайнам, зарытым сокровищам и даже космодромам НЛО.

Д. Радоинова (Университет «Проф. д-р Асен Златаров», Бургас) рассказала о религиозном локусе, которого больше не существует, — монастыре св. Иоанна Предтечи в Ахтополе, также известном как «Святой Яни». Он был основан в XII в. местными греками, но после их депортации из Болгарии в 1914 г. пришел в упадок. В докладе исследуется разрушенный монастырь как центр различных, иногда конкурирующих видов социальной памяти: самоидентифицирующей (греки) и самоопределяющейся (болгары). Автор анализирует проблемы, имеющие отношение к взаимозависимости памяти и воспоминания, власти и памяти, идентичности и священных мест памяти.

А.Б. Мороз (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) в докладе «Конструирование сакрального пространства в славянской народной культуре» проанализировал восприятие отдельных мест как сакральных или страшных, которое определяется не только их собственными физическими характеристиками, но и их культурным контекстом:

¹ Программа переструктурирования экономики Польши и Венгрии (Poland and Hungary Assistance Economic Restructuring Programme).

легендами, поверьями, историческими событиями и т.д. В сакральных местах исполняется ряд обрядов, а народные легенды мотивируют их необходимость и форму. Обычно структура этих обрядов соотносится с сюжетами иерофании — люди проходят по дороге, где проходил святой, умываются в источнике, как и он, шагают по его следам, отпечатанным на камне, и т.д. Каждый объект и деталь сакрального места комментируются с точки зрения легенды и приписываются святому и его деятельности. Таким образом осуществляется конструирование святого места как форма почитания святых.

Ц. Димитрова (Институт фольклора БАН, София) исследовала роль устных нарративов о предположительных местах захоронений свв. Паисия Хилендарского и Евтимия Тарновского, последних болгарских средневековых патриархов, в процессе интерпретации прошлого по отношению к идеологическим нуждам соответствующего исторического контекста; а также связь мест захоронений с болгарскими ставропигиальными монастырями и деревнями, находящимися в зоне их культурного влияния. Анализ нарративов (записанных в области Рильского и Бачковского монастырей) демонстрирует ведущую роль духовенства и местных специалистов в формировании их содержания и распространении. В то же время им приписывается значение первичного источника и аутентичного знания. Автор приходит к выводу об идеологической нужде в святых могилах как материальных знаках памяти и части коллективной памяти о болгарском прошлом как священной истории.

К. Рангочев (Ассоциация «Онгъл», София) в докладе «Основные измерения фольклорного православия: св. Богородица и г. Самоков» рассмотрел сакральное пространство г. Самокова, представленное четырьмя крупными богородичными праздниками, через соответствующие главные престолы храмов: Успение пресвятой Богородицы, Рождество пресвятой Богородицы, Введение пресвятой Богородицы и Покров пресвятой Богородицы, а также так называемый «город мертвых» (то есть городские кладбища), связанный со св. Николаем Чудотворцем. Моделью сакрального пространства г. Самокова являются отношения «Богородица — св. Николай», где первая номинирует «наше пространство», а второй — «внешнее пространство». В период с конца XVIII в. по 1944 г. записаны три предания, в которых Богородица спасает г. Самоков от различных бед. Эти тексты свидетельствуют, что культ Богородицы в г. Самокове является градозащитным и содержит схожие элементы с другими такими же культами в православных городах, достаточно отдаленных во времени и пространстве (например, в Константинополе).

М. Кыосева (Специализированное высшее училище библиотековедения и информационных технологий, София) в докладе «Паломнический туризм в современной Болгарии — мода, бегство или исцеление» рассмотрела паломничество как один из видов альтернативного туризма. В докладе сделан обзор данного явления на территории Болгарии с учетом его ресурсов, возможностей, организации и перспектив как вида деятельности.

В рассказе о паломничестве на св. гору Афон Д.И. Добревски (Национальная художественная академия, София) ознакомил научное сообщество с содержанием неизвестных до 2009 г. документов о знаменитых болгарях, найденных им во время его паломничеств на Афон.

З. Дечев (Университет «Епископ Константин Преславски», Шумен) осветил проблемы преподавания православного краеведения в церковно-приходских училищах в период с 2002 по 2009 г. с целью сохранения знаний о сакральной географии. При составлении учебного плана особое внимание уделяется изучению святых мест в епархии, приходе, родном крае с упором на практическую полевую работу во время краеведческих ученических экспедиций.

В докладе «Еще один опыт периодизации сакральной географии Велинградской области» Г. Куманов (Исторический музей, Велинград) рассказал о своих двенадцатилетних наблюдениях над динамикой сакральных объектов в районе Велинграда — появлением новых объектов, повышением значимости одних и снижением важности других. Выводы являются актуальными в отношении как православных христиан, так и болгар-мусульман.

В. Демирев (Региональный исторический музей, Сливен) в докладе «Сокровище последнего царя» рассмотрел концепт «царское сокровище» как один из важных топосов и как корпус текстов о сокровищах. Принимая во внимание соотношение *царское сокровище — царство*, можно сказать, что этот концепт сохраняет свою жизнестойкость в значительной степени благодаря идее о связи уничтожения последнего Болгарского царства и «сокровища последнего царя». В данном контексте сокровище является заменой царя (воина) — героя, который не умер, а лишь уснул, но в случае необходимости может проснуться и восстановить нарушенный порядок.

Т. Рокош (Подляская академия, Седльце) продемонстрировал двукультурность польско-украинского пограничья на примере колядок и щедровок, записанных на берегах Буга (Хелм и Подлясье), где сосуществуют две культуры и религии. Анализируя

избранные современные исполнения щедровок из Люблинского региона, автор берется за проблему реконструкции традиций колядования. Польские и украинские колядки указывают на существование общей для обеих наций аксиологической системы, а обычай колядования демонстрирует общие корни славян и христианской Европы.

На материале болгарских колядных песен А. Малчева (Семинар по практической этнологии, медиевистике и археологии «Проф. Ив. Шишманов», София) исследовала представленные в них средневековые, православные по своей сущности, реалии (аспекты времени и пространства). Этот материал дополнил традиционный для болгарской фольклористики взгляд на дохристианское происхождение и характер колядного эпоса.

В. Власков (Географический институт БАН, София) затронул проблему противоречия между информацией о специфических характеристиках погоды в определенные периоды года, накопленной путем многолетних наблюдений народа за климатом Болгарии и имеющей ключевое значение для сельскохозяйственных работ, и отчетливыми изменениями в климате последнего десятилетия в глобальном, региональном и локальном масштабах.

В докладе «Циркумпонтийские и другие связи болгарской космологии» Ю.Е. Березкин (Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН / Европейский университет в Санкт-Петербурге) рассмотрел кавказские параллели балканских космологических мотивов. Зона их распространения, скорее всего, соответствует географии экспансии ислама. Таковы, в частности, представления о Млечном Пути как о дороге, по которой рассыпана солома; о радуге, цвета которой предсказывают урожай, и др. В то же время тесные культурные связи юга Балкан с Кавказом, существовавшие задолго до эпохи эллинизма, нашли отражение в наборе мотивов, общих для Кавказа, Древней Греции и (насколько известно по скудным данным) древней Малой Азии. В болгарской космологии есть также небольшая группа мотивов, параллели которых уходят в евразийские степи.

Доклад В.Б. Колосовой (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург) был посвящен одному из популярных в славянской традиционной культуре растений — тысячелистнику. Проанализированы признаки растения, которые легли в основу его номинации, мотивационные модели, характерные для его названий в разных славянских языках и диалектах, использование тысячелистника в народной медицине.

И. Тодорова (Региональный исторический музей, Русе) рассмотрела представления о кукушке, характерные для болгарского фольклора. Характеристики кукушки как вида — ее прилет весной, такие факты, что она не заботится о своих птенцах или что ее голос слышен только от Благовещения до дня летнего солнцестояния — предопределили большую часть представлений о ней. Реликты архаических верований можно найти в песнях, этиологических легендах, суевериях, магических и ритуальных практиках. Образ этой птицы связан с концептом женского божества двойственной природы, ответственно за вегетацию и посвятельные обряды.

Доклад А.С. Архиповой (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) «Тот, кого нельзя называть: табу и субституты имени Сталина в “текстах власти” и в разговорах “шепотом” (1920–1940-е годы)» касался проблемы табуирования имени Сталина. В отличие от имен других вождей, во всех слоях общества в «профанных контекстах» называть напрямую имя Сталина было не принято, таких случаев старались избегать. Первые упоминания об этом явлении появляются довольно рано, в 1929 г., в кругах партийной элиты и партийной оппозиции. Советские люди, как в официальном дискурсе, так и в неподцензурной устной речи, использовали (с разными целями) все возможные типы субституции *nomem sacrum*, что формировало соответствующую советскую вербальную и фольклорную традицию.

В рамках Четвертой Балканской культурологической фильмотеки было показано несколько этнографических фильмов и фотопрезентаций.

Фильм «В Божевцах близко к Богу» (В. Демирев, М. Кирова, Р. Георгиева, К. Анастасиу) посвящен носителю традиционных знаний и умений из с. Божевци (Сливенская обл.), 83-летнему Кирилу Ангелову — рассказчику легенд и преданий, мастеру по изготовлению каменных сооружений с краном для отвода воды из источника (болг. *чешма*), надгробий, резчику по дереву, изготовителю скрипок, свадебному музыканту и певцу.

Фильмы В. Демирева и К. Анастасиу осветили проведение двух календарных обрядов, также зафиксированных в Сливенской области: обряда *Герман* (с. Трапоклово), совершаемого для защиты от града, и обряда *Бабинден* (с. Злати Войвода), посвященного повитухам.

Фильм «По дороге к югу от Дуная» (Н. Ненов, Д. Димитрова, В. Петков) представляет жизнь и творчество трех цыган-ремесленников. Петр Атанасов (1934 г.р.) двадцать лет кочевал с табором по Северной Болгарии; с 1959 г. он живет в с. Ветово, где

и до сего дня работает кузнецом. Ангел Мирчев (1923 г.р.) изготавливает деревянные ложки, корыта, миски; живет и работает в с. Хотанца (Русенская обл.). Гергина Стоянова (1941 г.р.), также из с. Хотанца, работает на токарном станке и изготавливает веретена, гадает по лопаточной кости, выливает свинец и лечит.

Фотопрезентация А. Жалова «По земле, где слышна болгарская речь» представляет артефакты, созданные болгарским народом и сохранившие следы балканской и мировых войн XX в. в соседних с современной Болгарией государствах — Греции (Воден, Едеса), Сербии (западные окраины), Албании (Голо Бърдо, Гора, Преспанско), Македонии.

Презентация В. Хаджиангелова (Городской исторический музей, Самоков) продолжила знакомить участников симпозиума с работами по археологическому изучению холма «Святой Спас» у с. Белчин (раскопки сезона 2009 г.).

Валерия Колосова, Константин Рангочев